

U $\frac{??}{244}$

А. Георгіевскій

КАКЪ НАДО
УЧИТЬСЯ?

U 77
244

Укрѣпленіе памяти и соображенія

Новѣйшіе способы
легко сохранять въ памяти все читанное,
слышанное и видѣнное

ИСКУССТВО ЧТЕНІЯ

ПОНИМАНІЕ И ЗАПОМИНАНІЕ ПРОЧИТАННАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Русская Типо-Литографія Гр. Быкова, Литейный, № 58

1911

37112

А. Теорзіевскій.

541

КАКЪ НАДО УЧИТЬСЯ?

И $\frac{77}{299}$

УКРѢПЛЕНІЕ ПАМЯТИ

И СООБРАЖЕНІЯ.

НОВѢЙШІЕ СПОСОБЫ

ЛЕГКО СОХРАНЯТЬ ВЪ ПАМЯТИ

ВСЕ ЧИТАННОЕ, СЛЫШАННОЕ И

ВИДѢННОЕ.

ИСКУССТВО ЧТЕНІЯ.

ПОНИМАНІЕ И ЗАПОМИНАНІЕ ПРОЧИТАННАГО.

Русская Типо-Литография Гр. Быкова, Спб. Литейный, 58.

2007058237

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вообще всякій умственный трудъ слишкомъ сложенъ, чтобы къ нему относиться легко. Способность представленія и мышленія, т. е. разсудка, которыми прежде всего живетъ человѣкъ, это—святое святыхъ его жизни и, наша прямая обязанность, охранять всѣми силами эту величайшую духовную святыню. Нашъ разумъ, а вмѣстѣ съ нимъ память, такъ высоко поднимающіе насъ съ общаго уровня животнаго міра, это—громадная сила, гигантскій залогъ настоящаго и будущаго всего человѣчества. Благодаря только этимъ двумъ качествамъ человѣкъ смѣло можетъ считать себя мощнымъ колоссомъ, способнымъ подчинить своей власти природу.

Увы, очень часто случается, вслѣдствіе-ли неразумнаго воспитанія, или-же вслѣдствіе наслѣдственныхъ вырожденій, что въ средѣ учащихся возникаетъ не мало печальныхъ недоразумѣній, въ смыслѣ колоссальной затраты труда на приготовленіе заданнаго урока. Обвиняются всѣ: педагоги, учебники, система преподаванія. Учащійся, выбиваясь изъ силъ, начинаетъ терять всякую вѣру въ себя и, въ концѣ концовъ, какъ это часто случается, принужденъ оставить учебное заведеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и надежду на болѣе свѣтлое будущее. „Онъ лѣнтяй, неспособный“,—говорятъ объ немъ черствые, недалекіе педагоги, которые сами-же зачастую и являются до извѣстной сте-

пени виновниками этой лѣности и неспособности, благодаря полному своему невѣжеству въ смыслѣ психологическаго воздѣйствія на душу учащагося и точнаго уясненія себѣ тѣхъ сложныхъ задачъ и обязанностей, какія возлагаются на него вмѣстѣ съ почетнѣйшимъ званіемъ воспитателя новыхъ молодыхъ поколѣній.

Между тѣмъ эти „лѣнтяи и неспособные“, при другой обстановкѣ, быть можетъ, могли-бы прекрасно окончить школу и, со временемъ, стать не только образованными, интеллигентными людьми, но и учеными, и даже выдающимися учеными, какимъ сталъ, напри- мѣръ, извѣстный ученый Германъ Коте.

Біографія этого человѣка поистиннѣ замѣчательна.

Страстно желая учиться, Коте изо всѣхъ силъ бился, чтобы не отставать отъ товарищей и добиться извѣстныхъ познаній, но онъ обладалъ очень слабою памятью и поэтому принужденъ былъ сидѣть въ каждомъ классѣ по два года. Наконецъ, онъ съ громаднымъ трудомъ прошелъ среднюю школу, но о полученіи высшаго образованія не смѣлъ даже мечтать, настолько предыдущія неудачи убили въ немъ вѣру въ себя. Попробовалъ было посѣщать политехническую школу, но результатъ оказался самый плачевный. Тагъ прошло нѣсколько лѣтъ. Какъ вдругъ, къ счастью Коте, онъ знакомится съ только что вышедшей тогда новой мнемонической системой укрѣпленія памяти Ревентлова. Коте съ жадностью набрасывается на эту систему, прилагаетъ громадныя усилія къ усвоенію ея своеобразныхъ законовъ и, — о, чудо! — бывший лѣнтяи, неспособный Коте, въ самый незначительный срокъ добивается того, что начинаетъ поражать всѣхъ своею богатѣйшею памятью. А еще черезъ нѣкоторое время превосходитъ въ способности запоминанія даже своего учителя Ревентлова. Объ немъ пишутъ въ газетахъ,

объ немъ говорятъ всюду, его книги объ укрѣпленіи памяти раскупаются положительно нарасхватъ. Бывшій „тупица“ становится чуть-ли не гениемъ и уже учитъ другихъ.

Такого примѣра мнѣ кажется будетъ вполне достаточно, чтобы судить о томъ, можно-ли укрѣпить нашу память искусственнымъ способомъ и добиться успѣха. Поэтому мы смѣло дали книгѣ такое по первому взгляду слишкомъ многообѣщающее и какъ бы саморекламирующее названіе. Но, пусть попробуютъ сами читатели посерьезнѣе вникнуть во все то, что сказано въ книгѣ, пусть приложатъ нѣкоторыя усилія для того, чтобы лучше усвоить законы мнемоники и они сами увидятъ, какую, поистинѣ колоссальную, пользу приносить такая система во всѣхъ случаяхъ жизни, когда на первомъ мѣстѣ становится потребность въ наиболѣе легкомъ и твердомъ запоминаніи.

Мы глубоко вѣримъ въ эту науку и надѣемся, что читатель самъ скажетъ намъ то же, отнесшись къ рекомендуемой нами системѣ серьезно и не только вскользь просмотрѣвъ, но и твердо запомнивъ весь методъ запоминанія.

Развивайте природную слабую память, перевоспитывайте испорченную дурными способами запоминанія (напр. зубрежкой и проч.), и вы сами увидите, что мнемоника принесетъ вамъ громадную пользу. Однако не забывайте при этомъ, что прежде всего—трудъ, затѣмъ уже польза. Какъ за яблоней нуженъ уходъ, чтобы она принесла больше лучшихъ плодовъ, такъ тѣмъ болѣе нашъ мозгъ требуетъ за собою большого ухода, разумной системы для его укрѣпленія. Только при выполненіи этихъ условій можно надѣяться на блестящіе результаты.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Нѣсколько словъ о наукѣ мнемоники.

Мнемоникой или мнемотехникой называется система особыхъ приемовъ или средствъ, съ помощью которыхъ можно развить память, усвоивать и удерживать **maximum** познаній въ **minimum** времени и съ **minimum**'омъ затраченнаго труда. Всѣ вышеуказанныя средства состоятъ въ приведеніи къ искусственной связи съ извѣстнымъ того, что еще не извѣстно. При этомъ слѣдуетъ замѣтить что есть нѣсколько различныхъ системъ мнемоники, причемъ каждая предлагаетъ свой способъ запоминанія. Такъ, въ одной мнемоникѣ рекомендуется, на примѣръ, для усвоенія слова „гамма“ поставить это имя въ соотношеніе съ фразой: „на морѣ всегда слышенъ шумъ и гамъ“; для того, чтобы заучить французское слово *serpent*—змѣя, предлагается поставить его въ связь съ предложеніемъ: „змѣя ему исцарапала ногу“; а чтобы запомнить итальянскія озера: Маджере съ рѣкой Тичино, Комеръ съ рѣкой Адда, Иссо съ рѣкой Олье и Гарда съ рѣкой Минчіо—для этого рекомендуется запомнить рассказъ: „маіоръ сидѣлъ у теченія рѣки; противъ теченія находилась камера; въ камерѣ сидѣлъ старшій братъ и пѣлъ оды; оды были въ честь сидѣвшей на ишитомъ коврѣ—Оли; она-же сидѣла гордо и съ гордостью смотрѣла на меньшаго брата“. Для запоминанія чиселъ рекомендуется употребленіе числового алфавита. Каждой изъ десяти цифръ въ немъ соотвѣтствуетъ одна или нѣсколько буквъ.

Понятно, что употребленіе подобныхъ приемовъ,

какъ кажется съ перваго взгляда, далеко не легкое и даже, до нѣкоторой степени, представляется сильно запутанной, но въ томъ-то и суть, что далеко не всѣ системы одинаково пригодны для подобнаго укрѣпленія памяти. Такъ, на примѣръ, система не мало въ свое время кричавшаго о себѣ такъ называемаго „профессора“ Файнштейна, тогда-же была признана всѣми сплошнымъ шантажемъ. То же самое было и со многими саморекламирующими системами. Но не слѣдуетъ забывать, что наряду съ ними были и такіе общепризнанные мнемонисты, какъ Ревентловъ, а до него Бэконъ, Лейбницъ, затѣмъ Коте, Кильбурнъ и другіе, возведшіе мнемонику на значительный пьедесталь.

Итакъ, вся суть этой науки заключается въ томъ, чтобы всѣ приемы въ ней были ясны и легки для запоминанія, подобно наипростѣйшимъ приемамъ чистописанія. Только тогда и возможенъ успѣхъ, иначе читатель, пробившись часъ—два надъ запоминаніемъ какого либо, самаго несуразнаго разсказа, построеннаго такимъ „мнемоническимъ“ способомъ только окончательно забьетъ себѣ голову и въ концѣ концовъ еще болѣе отупѣетъ. Разумный-же и легкій способъ, приучащій прежде всего къ самодѣятельности, можетъ въ самый короткій срокъ сдѣлать то, что учащійся постигнетъ всю „тайну науки“ и уже черезъ мѣсяць, оставивъ учебникъ мнемоники, будетъ вполне самостоятельно ориентироваться во всѣхъ случаяхъ жизни, когда ему нужно будетъ запомнить день, имя, число, стихотвореніе и т. д. и по созвучію или свободному сочетанію въ состояніи будетъ легко одолѣть даже такія трудныя для запоминанія вещи, какъ, на примѣръ, цѣлый рядъ историческихъ датъ или математическихъ знаковъ вродѣ логарифмовъ.

Запоминаніе частныхъ случаевъ жизни.

Вамъ интересно припомнить въ какой день, какого числа и мѣсяца вы были въ гостяхъ у такого-то вашего друга. Назовемъ его хотя-бы Петровымъ.

Вы вспоминаете, что когда вы собирались къ нему, вы получили письмо изъ дома, въ которомъ васъ извѣщали о болѣзни вашего старшаго брата. Вы вспоминаете, что это случилось въ субботу. Идя дальше по этому пути вы припомните, что это было въ Сентябрѣ, когда вы готовились къ конкурскому экзамену, который долженъ былъ состояться черезъ три дня, 10-го Сентября. Такимъ образомъ, вы легко можете припомнить, что были у Петрова въ субботу 7-го Сентября.

Правило: Для того, чтобы легче припомнить какой либо частный случай изъ вашей жизни, слѣдуетъ по возможности тѣснѣе связать его съ другими хорошо памятыми намъ случаями, т. е. вообще пытаться ассоціировать частные случаи.

Запоминаніе стихотвореній.

Первымъ долгомъ слѣдуетъ хорошенько вдуматься въ смыслъ прочитаннаго стихотворенія и, такъ сказать, понять что учишь. Затѣмъ объяснить себѣ каждую строчку, каждый стихъ своими словами и нѣсколько разъ повторить подобное объясненіе, дабы оно лучше укрѣпилось въ памяти. Проза вообще проще пони-

мается и поэтому легче поддается воспроизведенію въ воображеніи.

Возьмемъ примѣръ.

Васильки.

Золотится подъ солнцемъ ковыль,
И вокругъ задремавшей рѣки
Изумрудная носится пыль,
А кругомъ васильки, васильки...

Тихо плещетъ сквозь дрему рѣка,
Потонувъ въ золотистомъ огнѣ,
Точно въ зеркалѣ въ ней облака
Въ василькахъ засіяли на днѣ.

Въ полѣ дѣвушка звонко поетъ,
Ярко блещетъ серпомъ золотымъ;
Жница косу себѣ заплететъ
И украситъ вѣнкомъ голубымъ.

На прибрежномъ просторѣ луговъ,
Гдѣ видны дѣтскихъ ножекъ слѣды
И гирлянды забытыхъ цвѣтовъ,
Отражаемыхъ въ струйкахъ воды,—

Утопая въ огнѣ голубомъ,
Ключъ студеной сверкаетъ горить...
На пригоркѣ, плѣненная сномъ,
Молчаливая ива стоитъ.

А вдали голубой небосводъ
Весь въ жару голубого огня
И сплошнымъ василькомъ онъ цвѣтетъ
Въ упоеніи лѣтняго дня.

Охватилъ міръ таинственный сонъ.
Что-то шепчетъ онъ, что-то поетъ...
Все нѣжнѣе, все ласковѣй онъ

Въ царство счастья, свободы зоветъ.

И заботы и грусть далеко.

На цвѣтущемъ прибрѣжьи рѣки

Грудью дышется вольно, легко,

А кругомъ васильки, васильки.

А. Щегловъ.

Прежде всего мы спрашиваемъ себя, о чемъ говорится въ данномъ стихотвореніи? Выяснивъ это, мы приступаемъ къ разбору стихотворенія. Итакъ, постараемся разобрать въ немъ болѣе детально.

Что такое васильки?

Васильки—это полевые голубенькіе цвѣточки, которые растутъ на поляхъ, главнымъ образомъ во ржи или въ овсѣ.

Что говорится въ первыхъ четырехъ строкахъ даннаго стихотворенія?

Въ нихъ рисуется слѣдующая картина: Подъ солнцемъ ярко сверкаетъ, какъ бы золотится трава,—ковыль. Рѣка какъ-бы дремлетъ и вокругъ нее носится пыль, подъ солнцемъ напоминающая собою изумруды. Последняя строка сама собою понятна:

„А кругомъ васильки, васильки“...

Повторимъ это объясненіе нѣсколько разъ, запомнимъ подчеркнутыя, наиболѣе характерныя слова стихотворенія и попробуетъ повторить первыя четыре строчки стихотворенія.

Затѣмъ пойдемъ дальше.

Рѣка какъ бы дремлетъ и тихо плещется въ своихъ берегахъ. Въ ней, какъ бы утопающіе, въ золотистомъ огнѣ лучей, точно въ зеркалѣ, окруженные васильками, сверкаютъ на днѣ облака.

Повторимъ и этотъ пересказъ четырехъ строкъ и изъ нихъ попытаемся возстановить слѣдующее четверостишіе и т. д. При этомъ слѣдуетъ, заучивъ основательно послѣдующія четверостишія, обязательно повторять все стихотвореніе съ самаго начала.

Второй способъ запоминая стихотвореній, заключается въ слѣдующемъ: записываются въ точномъ порядкѣ всѣ существительныя даннаго стихотворенія. Такой способъ наиболѣе примѣнимъ при перечисленіи цѣлаго ряда именъ существительныхъ.

Напримѣръ, возьмемъ слѣдующій отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина“ Пушкина:

... Мелькаютъ мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины, моды,
Балконы, львы на воротахъ
И стаи галокъ на крестахъ.

Составимъ изъ этого множества словъ слѣдующую таблицу:

1. Будки.	12. Купцы.
2. Бабы.	13. Лачужки.
3. Мальчишки.	14. Мужики.
4. Лавки	15. Бульвары.
5. Фонари.	16. Башни.
6. Дворцы	17. Казаки.
7. Сады.	18. Аптеки.
8. Монастыри.	19. Магазины.
9. Бухарцы.	20. Моды.
10. Сани.	21. Балконы.
11. Огороды.	22. Львы.

23. Ворота.

25. Галки.

24. Стаи.

26. Кресты.

Составивъ такую таблицу, мы постараемся шутя соединить ихъ слѣдующимъ образомъ:

- ... Мелькаютъ мимо деревянныя . . . будки (1).
 Въ которыхъ сидятъ бабы (2).
 Около этихъ бабъ бѣгаютъ мальчишки (3).
 Мальчишки бѣгутъ въ лавки (4).
 Около лавокъ блестятъ фонари (5)
 Фонари освѣщаютъ дворцы (6)
 Дворцы окружены садами (7)
 За садами стоятъ монастыри (8).
 Въ монастыри не пускаютъ бухарцевъ (9).
 Бухарцы катаются на саняхъ (10).
 Сани катятся по огородамъ (11).
 Огороды принадлежатъ купцамъ (12).
 Купцы глядятъ на бѣдныя лачужки (13).
 Въ лачужкахъ живутъ мужики (14).
 Мужики метутъ бульвары (15).
 На бульварахъ стоятъ башни (16).
 На каждой башнѣ сидятъ казаки (17).
 Казаки смѣются на аптеки (18).
 Аптеки похожи на магазины (19).
 Въ магазинахъ выставлены моды (20).
 Въ модныхъ платьяхъ дамы сидятъ на балконахъ (21).
 Рядомъ съ балконами видны львы (22).
 Львы сидятъ на воротахъ (23).
 На воротахъ иногда сидятъ стаи (24)
 Стаи черныхъ галокъ (25).
 Галки сидятъ на крестахъ (26).

Глядя на эту таблицу, произнести нѣсколько разъ подрядъ, сначала въ связи съ этимъ соединеніемъ, что дастъ возможность скорѣе запомнить всѣ эти предметы по порядку, затѣмъ повторить только эти пред-

Меты безъ связующихъ ихъ предложеній и, затѣмъ уже, попробовать составить изъ нихъ стихи.

Есть и еще способъ запоминанія стихотвореній, который заключается въ слѣдующемъ:

1. Прежде всего слѣдуетъ внимательно прочесть заданное стихотвореніе нѣсколько разъ подрядъ;

2. Ясно представить себѣ описываемую картину, т. е. вникнуть въ смыслъ прочитаннаго;

3. Разбить стихотвореніе на части по 4, по 5 или по 6 строкъ, вообще на куплеты, съ законченной мыслью;

4. Подробно объяснить себѣ, по возможности вслухъ, каждое слово, каждую мысль стиха;

5. Связать всѣ объясненія какъ-бы въ одну нить, т. е. одно за другимъ, въ строгомъ порядкѣ;

6. Прочесть стихи снова по книгѣ;

7. Повторить ихъ наизусть нѣсколько разъ: сначала медленно, обдумывая каждую строку, затѣмъ быстрее.

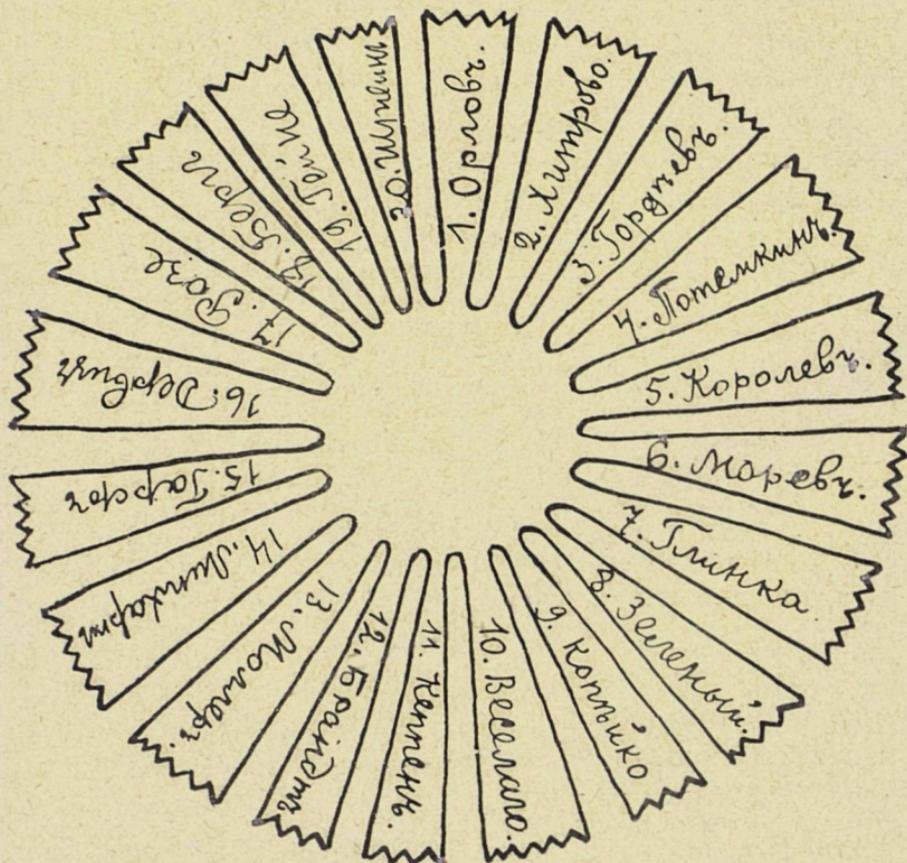
Запоминаніе фамилій и собственныхъ именъ.

Запоминаніе фамилій и собственныхъ именъ производится приблизительно тѣмъ-же способомъ, что и запоминаніе различныхъ случаевъ жизни. Вы берете какую нибудь примѣту новаго знакомаго и связываете съ этой примѣтой его фамилію.—Напримѣръ, пусть вашъ новый знакомый будетъ носить фамилію Роде; вы запомните такую фразу: „огурцы растутъ на огородѣ“. Послѣднее слово: на ого—**роде**—и будетъ служить для васъ въ нѣкоторомъ смыслѣ пособіе при запоминаніи этой фамиліи.

Иногда вамъ приходится сразу запомнить нѣсколько болѣе или менѣе трудныхъ фамилій. Въ такомъ случаѣ, лучше всего рекомендуется составить наскоро

слѣдующую „звѣзду“, какъ это рекомендуется въ книгѣ. „Новѣйшіе легкіе способы сознательно закрѣплять въ памяти все слышанное и читанное“:

Предположимъ, вамъ нужно запомнить двадцать человѣкъ вашихъ новыхъ знакомыхъ, перебивавшихъ у васъ въ теченіе одного извѣстнаго дня. Вы составляете предварительно такую звѣзду, какая показана на рисункѣ и заносите въ нее всѣ фамиліи вашихъ новыхъ знакомыхъ. Получается слѣдующее:

Мы взяли для образца десять русскихъ фамилій и столько-же иностранныхъ. Для того, чтобы запомнить такую таблицу, отыскиваемъ подходящее понятіе къ каждой фамиліи.

Такъ, на примѣръ, мы можемъ составить, хотя-бы, слѣдующую таблицу:

1. Орловъ	орелъ.
2. Хитрово	хитрый.
3. Гордѣевъ	гордый.
4. Потемкинъ	потемки.
5. Королевъ	король.
6. Моревъ	море.
7. Глинка	глина.
8. Зеленый	зелень.
9. Копѣйко	копѣйка.
10. Веселаго	веселый.
11. Кеппенъ	кепи (фуражка).
12. Брандъ	пожаръ.
13. Моллеръ	моль.
14. Липхартъ	липкая карта.
15. Гарфъ	графъ.
16. Дервизъ	сервизъ.
17. Розе	роза.
18. Бергъ	берегъ.
19. Гейне	геній.
20. Штейнъ	камень.

Такимъ образомъ, при помощи этихъ понятій, мы получили рядъ самыхъ простыхъ словъ, которыя почти не представляется труднымъ запомнить въ какомъ угодно порядкѣ, но и эти понятія не мѣшаетъ еще связать въ нить по вышеуказанному способу,

Чтобы, получился слѣдующій шуточный рассказъ:

1. Вчера мы видѣли большого орла.
2. Орелъ—птица очень хитрая.

3. Хитрые въ то-же время гордые.
4. Гордые (люди) бродятъ, какъ въ . . . потемкахъ.
5. Въ потемкахъ спасается изгнанный король.
6. Король смотритъ на море.
7. Морскіе берега глина.
8. Глина покрыта зеленью.
9. На этой зелени валяется копѣйка.
10. У кого есть копѣйка, тотъ веселый.
11. Веселые люди-французы, носящіе кепи.
12. Кепи похожи на каску пожарнаго
13. Съ пожара полетѣла моль.
14. Моль пристала къ лишкой картѣ.
15. Въ карты игралъ графъ.
16. Графъ выигралъ сервизъ.
17. На этомъ сервизѣ красивыя розы.
18. Розы растутъ на берегу.
19. На берегу гуляетъ геній.
20. Геній сѣлъ на камень.

Внимательно прочитавъ таблицу фамилій, затѣмъ повторивъ ее вышеуказаннымъ способомъ, вы легко запомните всѣ фамиліи при помощи этихъ побочныхъ понятій.

То-же самое рекомендуется дѣлать и при запоминаніи именъ. Хотя есть и еще способъ, когда для того чтобы запомнить рядъ именъ, вы выписываете ихъ первоначальные слога, изъ которыхъ затѣмъ составляете какую нибудь фразу. Напримѣръ: возьмемъ хотя-бы 15 слѣдующихъ именъ. Павелъ, Матвей, Тертій, Меодій, Никита, Михаилъ, Вонифатій, Лоть, Рустемъ, Капитолина, Яковъ, Помпей, Соломонъ, Викторъ, Цезарь.

Теперь составимъ изъ нихъ слѣдующую таблицу слоговъ:

1. Па	3. Те	5. Ни
2. Матв	4. Ме	6. Мих

7. Во	10. Ка	13. Сол
8. Л	11. Я	14. Ви
9. Рус	12. По	15. Ц

По созвучію этихъ буквъ, произнесенныхъ плавно одна за другой, получается сходство съ слѣдующей фразой:

„Па—мять—въ—те—ме—ни, — мысль — во — лбу, — русс—ка—я—по—сло—ви—ца“.

Запомнивъ эту фразу, что сдѣлать очень не трудно, мы по отдѣльнымъ слогамъ легко можемъ возстановить въ памяти всѣ пятнадцать данныхъ именъ.

Такой простой способъ запоминанія вполнѣ примѣнимъ и къ другимъ именамъ.

Въ заключеніе мы приведемъ здѣсь одинъ анекдотъ приписываемый обыкновенно поэту Минаеву.

Однажды, за ужиномъ въ одесскомъ ресторанѣ Коста, Минаевъ познакомился съ компаніей итальянцевъ. Завязался оживленный споръ о томъ, какой языкъ болѣе благозвученъ и красивъ: русскій или итальянскій. Итальянцы твердо стояли за свой языкъ. Тогда Минаевъ, дабы доказать имъ, что русскій языкъ ни капли не уступаетъ итальянскому по благозвучности, взялъ первое, пришедшее ему на память, итальянское стихотвореніе и доказалъ, что онъ правъ. Для этого онъ подобралъ къ итальянскимъ созвучныя русскія слова, въ результатѣ чего получилось довольно осмысленное русское стихотвореніе.

Вотъ оно:

по-итальянски:

O son amore, divo son:
 Odessa, mai i Costa!
 Piuja, a colmy paceon!
 Nesto a trista tosta.

O son amore, divo son:
Daverno omnes prosta!

По-русски.

О, сонъ на морѣ, диво сонъ:
Одесса, май и Коста!
Пью я, а кольми паче онъ!
Не сто, а триста тостовъ.
О, сонъ на мсрѣ, диво сонъ,
Да, вѣрно онъ—не проста!

Изъ этого стихотворенія видно, насколько русскій языкъ богатъ созвучіями и что при желаніи можеть сдѣлать не только изъ русскихъ, но и иностранныхъ созвучій для того, чтобы было легче закрѣпить несомнимыя намъ слова и даже цѣлыя фразы, въ нашей памяти.

Географія и исторія.

Для запоминанія географическихъ или историческихъ свѣдѣній, а также и для запоминанія прочихъ связанныхъ статей и рассказовъ, прежде всего, слѣдуетъ внимательно прочесть эту статью, для того, чтобы уяснить себѣ смыслъ каждой фразы. При возможности слѣдуетъ при этомъ нарисовать въ умѣ картину того, о чемъ говорится въ статьѣ. Затѣмъ раздѣлить статью на отдѣлы или періоды. Въ каждомъ періодѣ выбрать или подчеркнуть наиболѣе характерное слово. Связать эти слова между собою въ видѣ остроумно составленной фразы или, если такихъ характерныхъ словъ мно

то въ видѣ небольшого разсказа и по этому разсказу, при помощи наиболѣе характерныхъ словъ, постараться припомнить все данное произведеніе.

До извѣстной степени при запоминаніи собственныхъ именъ рѣкъ, городовъ, кантоновъ и проч., значительно облегчается трудность составленіемъ такой-же звѣзды, какая указана при запоминаніи фамилій (см. стр. 14). Изъ именъ рѣкъ и городовъ также подобранныхъ по созвучіямъ, въ новый рядъ словъ, составляется такой-же разсказъ. При этомъ необходимо замѣтить, что чѣмъ разсказъ будетъ грубѣе и смѣшнѣе тѣмъ легче его будетъ запомнить и тѣмъ дольше онъ будетъ держаться въ вашей памяти.

Возьмемъ для образца 10 названій кантоновъ:

1. Ури.
2. Швицъ.
3. Унтервальденъ.
5. Люцернъ.
5. Цюрихъ.
6. Гларусъ.
7. Цугъ.
8. Бернъ.
9. Золотурнъ.
10. Фрейбургъ.

Изъ этихъ названій можетъ быть сдѣлать слѣдующій подборъ понятій:

1. Ури	ура.
2. Швицъ	швея.
3. Унтервальденъ	унтеръ въ орденѣ.
4. Люцернъ	лукерья.
5. Цюрихъ	чурь! Чурихъ!
6. Гларусъ	гладкій парусъ.

7. Цугъ цугомъ.
8. Бернъ баранъ.
9. Золотурнъ золотая урна.
10. Фрейбургъ еврей въ буркѣ.

Изъ этихъ понятій составитъ слѣдующій шуточныйъ рассказъ.

1. Солдаты закричали ура! Ури.
2. Когда увидѣли швею Швицъ.
3. Съ которой танцеваль „унтеръ въ орденъ“ Унтервальденъ.
4. Онъ называль ее Лукерьей Люцернъ.
5. И шутилъ съ нею такъ: „Чуръ Чурихъ!“ Цюрихъ.
6. Слово „чуръ“ написано на гладкомъ парусѣ Гларусъ.
7. Паруса на лодкѣ помѣщены цугомъ Цугъ.
8. Цугомъ ходять, иногда, бараны . . Бернъ.
9. Бараны разбили золотую урну . . . Золотурнъ.
10. Хозяинъ урны былъ „еврей въ буркѣ“ Фрейбургъ.

Запоминаніе правилъ грамматики.

Запоминаніе коренныхъ словъ съ буквою **Ъ**.

Чтобы прочно запомнить коренныя слова съ буквою **Ъ**, мы снова должны размѣстить ихъ въ звѣзду, затѣмъ составить изъ нихъ шуточныйъ рассказъ или вѣрнѣе искусственно связать фразы чтобы въ нихъ былъ нѣкоторый юморъ, всегда способствующій закрѣпленію въ памяти.

Запоминаніе пословиць и поговорокъ.

Въ данномъ случаѣ также какъ и въ большихъ статьяхъ намъ необходимо запомнить по одному наиболѣе характерному слову пословицы и тогда остальные быстро придутъ намъ на память. Не даромъ сама русская пословица говоритъ: „Слово слово родить, третье само за ними бѣжить“.

При этомъ запомнить необходимо такія слова на которыя падаетъ главное удареніе. Напримѣръ:

Долгъ платежемъ красенъ.

Вотъ тебѣ бабушка и Юрьевъ **день**.

Отъ **поклоновъ** голова не заболитъ.

Ученье свѣтъ, неученье тьма.

Тише **ѣдешь**, дальше будешь.

Въ данныхъ пословицахъ наиболѣе характерными словами являются выдѣленные нами, а именно, слова: **долгъ, день, поклоновъ, ученье, ѣдешь**. Эти то коренныя слова и надлежитъ запомнить прежде всего.

Запоминаніе энциклопедическихъ данныхъ.

Запоминаніе энциклопедическихъ словъ и понятій производится подобно тому, какъ производится запоминаніе выраженій различныхъ авторовъ. Напримѣръ, запомнимъ что такое „фать“ (т. е. пустой человѣкъ, слишкомъ много думающій о своей персонѣ):

1) „Фаты вѣрятъ въ Бога лишь потому, что ихъ ничтожная особа божественна“. (Galvani).

2) „Фать на службѣ частенько вытѣсняетъ и занимаетъ мѣсто честнаго труженника“ (La Chaussée).

3) Фать не можетъ признавать плохо одѣтаго или малоизвѣстнаго родственника или знакомаго (La Bruyére).

4) Среди женщинъ, фать напоминаетъ индюка, кичливо распускающаго хвостъ. (Roiste).

Такимъ образомъ мы составимъ относительно фата четыре понятія, т. е. представляемъ себѣ фата:

- 1) въ церкви,
- 2) на службѣ,
- 3) въ семьѣ,
- 4) въ обществѣ.

Запомнивъ эти четыре данныхъ мы запомнимъ и и все энциклопедическія свѣдѣнія о „фатѣ“.

Запоминаніе иностранныхъ словъ.

Для того, чтобы легче заучить какое либо иностранное слово нужно подыскать къ нему подходящее по созвучію или по значенію русское слово послѣ чего связать ихъ посредствомъ законовъ мнемоники.

Латинскія слова.

Слово.	Значеніе.	Сходство.
Caput.	Голова.	Капуть.
Ramus.	Вѣтвь.	Рама.
Lenis.	Тихій.	Лѣнность.
Spes.	Надежда.	Спѣсь.
Letitia.	Радость.	Летать.
Arcus.	Радуга.	Арка.
Ludis.	Игра.	Люди.

Miles.	Солдаты.	Милый.
Modestia.	Скромность.	Мода.
Tristitia.	Печаль.	Трястись.
Comes	Спутникъ.	Комета.
Strepitus.	Шумъ.	Трепетъ.
Sapientia.	Мудрость.	Сапѣть.
Manus.	Рука.	Манить.
Rivus.	Ручей.	Ревѣть.

Теперь составимъ изъ этихъ словъ фразы:

1. Кому отрубили голову, тому капутъ caput—голова.
2. Вѣтви молодого дерева не годятся на рамы ramus—вѣтвь.
3. Тихій вечеръ располагаетъ къ лѣни lenis—тихий.
4. Нужда хоть съ кого собьетъ спѣсь spes—надежда.
5. У кого радость, тотъ готовъ летать laetitia—летать.
6. Радуга похожа на арку . . . arcus—радуга.
7. Игру любятъ всѣ люди . . ludis—игра.
8. И среди солдатъ бываютъ милые люди miles—солдаты.
9. Скромный человекъ не любитъ моды modestia—скромность.
10. Печаль всѣхъ застаряетъ трястись tristitia—печаль.
11. Мои спутники видѣли комету comes—спутникъ.
12. Во время шума всѣхъ охватываетъ трепетъ strepetus—шумъ.
13. Мудрецъ вѣчно сапитъ надъ книгой sapientia—мудрость.
14. Руками волка не заманить manus—рука.
15. Горный ручей реветъ . . . rivus—ручей.

Повторивъ каждое изъ этихъ своеобразныхъ предложеній нѣсколько разъ, можно свободно перечислить ихъ на память уже въ видѣ самостоятельныхъ латинскихъ словъ и ихъ значеній въ русскомъ переводѣ.

Запоминаніе словъ въ какомъ угодно порядкѣ, времени разныхъ событій, историческихъ датъ и проч.

Для того, чтобы запомнить цѣлый рядъ словъ, чтобы повторить ихъ затѣмъ въ какомъ угодно порядкѣ, т. е. сначала, съ конца, вразбивку и т. д., въ мнемоникѣ примѣняются такъ называемыя памятные слова. Съ каждымъ словомъ связывается какое либо другое слово, которое слѣдуетъ хорошо помнить.

Предположимъ, что намъ нужно запомнить рядъ словъ. Зная, хотя-бы такую памятную таблицу:

1. Турокъ.	6. Лампа.
2. Ракъ.	7. Юла.
3. Ужинъ.	8. Бомба.
4. Домъ.	9. Индюкъ.
5. Окно.	10. Елена.

Хорошо помня эти слова, вы соединяете каждое изъ данныхъ вамъ словъ съ этими памятными словами и составляете изъ нихъ предложенія.

Пусть вамъ слѣдуетъ заучить слова:

1. Рыба.	6. Море.
2. Бумага.	7. Мельница.
3. Гора.	8. Чиновникъ.
4. Зубръ.	9. Директоръ.
5. Стѣна.	10. Груша.

Соединимъ эти слова съ памятными словами. Полу-
чится:

1. Турокъ рыба.
2. Ракъ бумага.
3. Ужинъ гора.
4. Домъ зубръ.
5. Окно стѣна.
6. Лампа море.
7. Юла мельница.
8. Бомба чиновникъ.
9. Индюкъ директоръ.
10. Елена груша.

Теперь попробуемъ связать эти слова въ предло-
женія:

1. **Турокъ** объѣлся **рыбой**.
2. **Ракъ** не имѣетъ понятія о пользѣ **бумаги**.
3. Послѣ **ужина** не захочется лѣзть на **гору**.
4. **Домъ** не похожъ на **зубра**.
5. **Окно** прорубается въ **стѣнѣ**.
6. И малая **лампа** можетъ дать цѣлое **море** огня.
7. **Юла** вертится быстрѣе **мельницы**.
8. Какъ **бомба** вылетѣлъ **чиновникъ** изъ департамента.
9. Этотъ **индюкъ** сильно напоминаетъ нашего **директора**.
10. **Елена** объѣлась **грушами**.

Запомнивъ этотъ рядъ предложеній, мы въ любое время припомнимъ въ любомъ порядкѣ и заданныя намъ слова, но повторяю, что при этомъ прежде всего слѣдуетъ твердо помнить памятные слова.

Словарь памятныхъ словъ можетъ быть расширенъ до 100 и до 1000. Вообще чѣмъ больше въ нашемъ запасѣ памятныхъ словъ, тѣмъ больше словъ въ связи съ ними мы можемъ запомнить. Словарь памятныхъ словъ мы предоставляемъ составить каждому самому, такъ какъ ему легче ориентироваться въ собственномъ

лексиконъ и онъ можетъ подобрать слова наиболѣе легкія для запоминанія. Помѣщенный ниже отдѣлъ запоминанія чиселъ значительно поможетъ ему и въ данномъ случаѣ, такъ какъ находится отчасти въ связи съ этимъ отдѣломъ.

Запоминаніе чиселъ.

Главная суть мнемоники при запоминаніи чиселъ заключается въ томъ, что мнемоника, избавляя учащагося отъ безплоднаго зубренія сухихъ, ничего не говорящихъ ему цифръ, научаетъ его замѣнять эти цифры буквами, словами и даже цѣлыми фразами, которыя, несомнѣнно, значительно легче укладываются и сохраняются въ памяти. Такъ, напримѣръ, что легче: запомнить: число 13759658 или комичную саму по себѣ фразу: „тупой лобъ“. Несомнѣнно послѣднюю. А разъ эта фраза остается въ памяти, по ней вы, имѣя предварительное понятіе и замѣнѣ цифръ буквами, легко можете припомнить, что эта фраза=13759658.

Въ данномъ случаѣ вся суть мнемоническаго метода и заключается главнымъ образомъ въ замѣнѣ цифръ буквами что мы сейчасъ и попробуемъ сдѣлать.

У насъ получится слѣдующая табличка:

1	замѣнимъ	буквой	т
2	”	”	р
3	”	”	у
4	”	”	д
5	”	”	о
6	”	”	л
7	”	”	ю, Ѳ
8	”	”	б
9	”	”	і, и
0	”	”	е, ъ, э

Такую таблицу не трудно запомнить, тѣмъ болѣе, что если вы внимательно всмотритесь въ рядъ этихъ буквъ, вы прочтете по нимъ сверху внизъ какъ бы акростихъ, слово: „трудолюбіе“. Запомнивъ-же это слово, вы всегда будете помнить и замѣняемая каждой его отдѣльной буквой всѣ цифры до десяти, т. е. десять главныхъ ариѳметическихъ знаковъ, на которыхъ зиждется вся ариѳметика.

Только цифры 7, 9 и 0 имѣютъ по нѣсколько буквъ, запомнить которыя также не представляетъ большого труда. Это произошло потому, что въ такихъ случаяхъ запоминанія, когда нужно запомнить, напримѣръ, цѣлый рядъ (5—6) цифръ, то изъ нихъ составляются цѣлыя фразы, но такъ какъ на буквы ю, і и е вообще немного словъ, то мы и приходимъ имъ на помощь другими вспомогательными буквами.

Итакъ, если намъ надо запомнить какую либо цифру, мы замѣнимъ ее словомъ, начинающимся съ той буквы, какою эта цифра замѣнена въ нашей таблицѣ, ѣ мы замѣнимъ, напримѣръ словомъ „Обѣдъ“, въ данномъ случаѣ слово „обѣдъ“ и будетъ обозначать цифру 5, соотвѣтствующую заглавной буквѣ слова, т. е. „О“.

Цифру 2, напримѣръ, можно обозначить словомъ „рука“, такъ какъ 2-мъ соотвѣтствуетъ въ нашей таблицѣ буква „р“ и т. д.

Теперь предположимъ, что намъ надо запомнить большое число. Тогда мы составимъ цѣлую фразу, причемъ предлоги и союзы цифровать не будемъ. Но подобная фраза опять таки, по возможности, постоянно должна быть смѣшна или вообще оригинальна. Ее легче запомнить, а вмѣстѣ съ нею будетъ храниться въ нашей памяти большое число и даже цѣлый рядъ большихъ чиселъ:

Возьмемъ примѣръ:

$$84753169 + 371024 = 85124193.$$

Попробуемъ замѣнить цифры даннаго ариѳметическаго выраженія буквами.

Получится.

Въ первомъ случаѣ:

8	4	7	5	3	1	6	0
б	д	п	о	у	т	л	е

Составимъ изъ этихъ буквъ слова: „большая дѣвочка проходила около убитаго теленкомъ лысаго Еремѣ“.

Во второмъ случаѣ:

3	7	1	0	2	4
у	п	т	е	р	д

Составимъ изъ этихъ буквъ фразу: „убитый проходившимъ теленкомъ Еремѣй ранилъ дѣвочку“.

Изъ послѣдняго числа (итога) мы можемъ построить хотя-бы слѣдующую фразу:

„Бѣдняжка облокотилась толстой рукой (и) дернула тощаго Еремѣя (за) ухо“.

Такимъ образомъ у насъ получился цѣлый разговоръ, составленный изъ трехъ отдѣльныхъ предложеній:

„Большая дѣвочка проходила около убитаго теленкомъ лысаго Еремѣя + убитый проходившимъ теленкомъ Еремей ранилъ дѣвочку = бѣдняжка облокотилась толстой рукой (и) дернула тощаго Еремѣя (за) ухо“.

Прослѣдивъ всѣ слова по начальнымъ буквамъ мы тотчасъ можетъ возстановить въ умѣ всѣ три данныхъ числа примѣра, т. е. $84753169 + 371024 = 85124193$.

Мнемоника и логарифмы.

Точно такимъ-же способомъ, какой указанъ въ предыдущей главѣ, можно прекрасно запоминать и болѣе сложные математическіе знаки, хотя-бы, напри-
мѣръ, логарифмы.

Для примѣра возьмемъ мантиссу:

$$\lg 5 = 0,69897.$$

Замѣнимъ каждую строчку мантиссы буквами, изъ буквъ составимъ слова и изъ словъ фразу:

Получается:

$$\begin{array}{r} \text{„ } \lg 5 = [0,) \quad 6 \quad 9 \quad 8 \quad 9 \quad 7 \\ \lg 0 \quad \quad \quad \text{л} \quad \text{и} \quad \text{б} \quad \text{и} \quad \text{п} \end{array}$$

\lg Обѣда—лисицѣ ищущей бобовъ икры (и) патоки“.

Запомнивъ подобную простую фразу вы прекрасно запомните и все математическое выраженіе, т. е. въ данномъ случаѣ: чему равенъ $\lg 5$?

Такимъ способомъ можно сравнительно просто запоминать цѣлыя страницы логарифмовъ, статистики и проч.

Запоминаніе хронологіи.

Вотъ одинъ изъ способовъ запоминанія хронологическихъ данныхъ: тысячи, а иногда и сотни можно отбросить и принимать къ свѣдѣнію только остальные цифры, т. е. десятки и единицы.

Напримѣръ:

1. 1054 г. Раздѣленіе церкви.

Отбросивъ первыя двѣ цифры получаемъ 54 годъ; къ 5 и 4 подставляемъ буквы по табличкѣ:

$$5 = \text{„}0\text{“}; \quad 4 = \text{„}Д\text{“}.$$

Подбираемъ къ этимъ буквамъ на память (или по словарю) слова, чтобы изъ нихъ составить подходящую событію фразу:

$$5 = 0 \text{ — ткрыли};$$

$$4 = Д \text{ — вери}.$$

Затѣмъ заучиваемъ нѣчто уже связанное:

„Когда произошло раздѣленіе церкви, то церкви открыли двери“.

Это выраженіе у васъ навсегда останется въ памяти, и по заглавнымъ буквамъ двухъ послѣднихъ словъ вы будете въ состояніи когда угодно вспомнить годъ раздѣленія церкви. Точно также и слѣдующіе примѣры.

2. 1783. Присоединеніе Крыма.

Замѣнимъ цифры буквами. Получится (возьмемъ 3 цифры):

7 8 3
п б у

Замѣнимъ буквы словами.

7—п—отерпѣли
8—б—ольшой
3—у—ронъ.

Составимъ для этихъ словъ фразу:

„Во время присоединенія Крыма татары потерпѣли большой уронъ“.

3. 1795. Паденіе Польши.—[1] 795—п, и, о.—При паденіи Польши пало изнѣженное общество.

4. 1380. Мамаево побоище.

380—у б е—у—видѣлъ б—ѣгство е—диноплеменниковъ.

Мамай увидѣлъ бѣгство единоплеменниковъ.

5. 1415 г. Смерть Гуса.

415—д т о—драма, тѣло, огонь.

Смерть Гуса страшная драма: тѣло (въ) огонь.

6. 1709 г. Полтавская битва.

709—п ѣ и—Полтава, ѣздить, извозчики.

Послѣ этой битвы въ Полтавѣ ѣздятъ извозчики.

7. 1242 г. Ледовое побоище.

252—р д р—рыцари, дрались, разбѣжались.

Въ Ледовомъ побоищѣ рыцари дрались, (но) разбѣжались.

Память и воспоминаніе.

Насколько, въ сущности говоря, мнемоническій способъ запоминанія основанъ на психологіи и даже физиологіи, можно судить по тому что сплошь и рядомъ здѣсь главнымъ образомъ все строится на способности памяти, запоминанія, ассоціаціи представленій и проч.

Для большей наглядности я думаю не лишнимъ будетъ ознакомленіе читателя съ тѣмъ, что говоритъ по поводу памяти и воспоминанія опытная психологія. Памятью мы называемъ способность храненія обрававшихся въ душѣ представленій (или понятій). Всѣ наши представленія и всегда-ли сохраняются въ памяти? По обыденному ненаучному взгляду не все нами пережитое помнится, многое изъ того, что сначала вступило въ память, потомъ изъ нея совершенно исчезаетъ. Повидимому подобный взглядъ вѣренъ. Даже обладающій феноменальную память человѣкъ, не въ состояніи воспроизвести и, слѣдовательно наглядно показать дѣйствительное сохраненіе и сотой доли испытанныхъ имъ состояній мало того, онъ не можетъ съ полною подробностью воспроизвести факты своей душевной жизни, совершившіеся въ теченіе однѣхъ ближайшихъ сутокъ. Лишь наиболѣе свѣжія событія воспоминаются нами съ нѣкоторою полнотою и ясностью, чѣмъ дальше мы углубляемся въ прошлое, тѣмъ болѣе кругъ воспоминаній суживается, ограничиваясь отдѣльными, особенно выдающимися явленіями. Известны случаи потери памяти къ отдѣльнымъ группамъ представленій, т. е. неспособности припоминанія отдѣльныхъ звуковъ рѣчи. Такъ напр. мы иногда не

можемъ припомнить какое либо слово. Но психологія допускаетъ и противоположные взгляды. А именно что все пережитое нами, каждое сказанное или услышанное нами слово навсегда запечатлѣвается въ нашей памяти и не исчезаетъ совершенно, но лишь до поры до времени какъ-бы замираетъ въ извилинахъ нашего мозга и нуженъ какой нибудь случай, чтобы извлечь ихъ оттуда и снова заставить насъ пережить давнее пережитое. Такъ, напр. І. Горбачевскій въ своей книгѣ по психологіи рассказываетъ слѣдующій характерный случай. Одинъ мальчикъ 4-хъ лѣтъ расшибъ голову такъ что пришлось сдѣлать операцію. На 15 году своей жизни заболѣвъ горячкой, онъ въ бреду со всеми подробностями рассказывалъ объ этой операціи хотя о ней раньше, никто ничего ему не говорилъ и самъ онъ никогда не вспоминалъ.

Фактъ храненія представленій въ памяти не подлежитъ сомнѣнію.

Представленія, сдѣлавшись достояніемъ памяти, могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, быть воспроизведены, могутъ опять вступить въ сознаніе.

Воспоминаніе прежде всего обусловливается соотношеніемъ безсознательной и сознательной жизни души говоря точнѣе, ассоціаціей переживаемыхъ психическихъ актовъ съ хранящимися въ памяти представленіями. При чтеніи статьи о Пушкинѣ пробуждается мысль о другомъ поэтѣ—Лермонтовѣ, подобно Пушкину, преждевременно умершемъ.

Законы управляющіе воспроизведеніемъ представленій, такъ называемые законы ассоціаціи раздѣляются на:

- законы совмѣстности,
- законы послѣдовательности,
- законы внутренняго средства,

законы сходства,
законы различія (контраста).

Изъ всѣхъ представленій, связанныхъ съ даннымъ представленіемъ, вызывается въ памяти то, которое имѣетъ ближайшее отношеніе къ нашему общему душеврасположенію или къ отдѣльнымъ чувствованіямъ и желаніямъ.

Ассоціроваться могутъ, какъ ощущенія различныхъ чувствъ, такъ и одного и того-же чувства.

Мы ассоціируемъ мысль со словомъ его обозначающимъ.

По хронологической послѣдовательности мы воспроизводимъ событія въ порядкѣ времени, въ какомъ они совершились.

Читанныя, слышанныя нами отъ другихъ, нами самими сдѣланныя размышленія мы воспроизводимъ по логической послѣдовательности

Такимъ образомъ, памятованіе ассоціацій, т. е. соединеніе въ одну нить различныхъ понятій, изученныхъ нами въ этой книгѣ основано главнымъ образомъ на законѣ смежности и послѣдовательности но, помимо всего этого и даже прежде всего любое дѣло, предпринимаемое нами, зиждется еще главнымъ образомъ на удовлетвореніи нашихъ инстинктивныхъ или разумныхъ влеченій изъ которыхъ образуются желанія и хотѣнія.

Желаніе—сложное душевное состояніе. Въ его составъ входятъ: стремленіе къ чему либо, представленіе предмета, къ которому стремленіе направлено и воспоминаніе чувствованія, испытаннаго раньше при тѣхъ или иныхъ опытахъ осуществленія стремленія.

Что желаніе необходимо должно заключать въ себѣ стремленіе, это повятно само собою.

Въ хотѣніи, подобно тому, какъ и въ желаніи, съ

стремленіемъ тѣсно соединяется ясное представленіе его предмета или цѣли. Однако желать еще не значить хотѣть. Хотѣніе, кромѣ знанія цѣли, всегда необходимо предполагаетъ знаніе ведущихъ къ ней средствъ и убѣжденіе въ ея достижимости. „Кто говоритъ: я хочу—тотъ уже въ своихъ мысляхъ овладѣлъ будущимъ. Онъ уже видитъ себя выполняющимъ... Покажите ему что онъ не можетъ, и онъ уже не захочетъ болѣе, если васъ понимаетъ. Желаніе, можетъ быть, останется“. (Гербартъ).

Подъ волей, въ тѣсномъ смыслѣ, разумѣется способность души сознательно, обдуманно и свободно—по собственному выбору и рѣшимости—опредѣлять себя въ дѣятельности.

Человѣкъ имѣетъ самыя разнообразныя потребности—естественныя и природныя, фізіологическія и психическія, умственные и сердечныя, нравственныя и эстетическія и т. д. и все это зиждется главнымъ образомъ на желаніи и хотѣніи, какъ на волевыхъ актахъ. Свободная воля—вотъ рычагъ движущій человечество.

Какъ бѣдна и блѣдна была бы Исторія, если-бы въ насъ не было этого рычага, не было ни желанія, т. е. стремленія къ чему либо, ни хотѣнія, провести его въ жизнь. Это великіе побуждающіе насъ принципы. Они служатъ великимъ залогомъ того, что человѣкъ никогда не стоитъ на точкѣ замерзанія, но все стремится впередъ и впередъ. Это желаніе повело человѣка за моря, въ жадныхъ поискахъ новой прекрасной отчизны, оно принудило его изучать природу, оно построило локомотивы и пароходы, чтобы сокращать пространство, оно дало намъ сотни—тысячи геніальныхъ людей, этихъ новыхъ полубоговъ, всю свою жизнь посвящавшихъ исканіямъ, оно-же, со временъ полумифическихъ Де-

дала и Икара, постоянно и неусыпно трудится надъ устройствомъ всевозможныхъ летательныхъ аппаратовъ, въ жадномъ стремленіи завоевать абсолютно весь міръ.

Человѣкъ хочетъ и ищетъ, стремится къ осуществленію этого хотѣнія и рано или поздно осуществляетъ его. Но онъ на этомъ не успокаивается и все время стремится впередъ. Такъ точно Фаустъ вѣчно томится жаждой знанія, которую онъ никогда не можетъ утолить. Этотъ геніальнѣйшій преобразъ самого человѣка будетъ служить вѣчнымъ символомъ неуга-симыхъ стремленій все впередъ и впередъ. И человѣчество смѣло идетъ въ неизвѣстную даль, побуждаемое этой стихійной всеобъемлющей жаждой. Куда приведетъ его это хотѣніе—Богъ вѣсть,—но онъ хочетъ и этого для него достаточно, чтобы достигнуть и счастливъ, когда достигается. Такъ для воина кажется нѣтъ большого счастья, какъ получить пальмовую вѣтвь мира послѣ борьбы. Для борца съ жизнью удовлетвореніе его хотѣнія и является лучшею пальмовою вѣтвью, вышею наградою, какую только могъ-бы заслужить человѣкъ.

Итакъ, прежде всего воля, затѣмъ уже память и наконецъ трудъ.

Изъ этого ясно вытекаетъ тотъ фактъ, что мнемоника, близко соприкасаясь съ психологіей, какъ бы становится въ, нѣкоторомъ родѣ, проводникомъ въ жизнь тѣхъ идей, о которыхъ трактуетъ психологія и хотя бы уже на основаніи этого заслуживаетъ уваженія и вниманія къ себѣ какъ къ въ высшей степени полезной и далеко не беспочвенной наукѣ (въ смыслѣ ученія). Основываясь на психологіи эта наука способна творить чудеса, но опять таки лишь при трудѣ и желаніи, такъ какъ т—р—у—д—о—л—ю—б—і—е главный залогъ успѣха во всемъ.

Искусство чтенія.

Пониманіе и запоминаніе прочитаннаго.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ, была напечатана статья, подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя практическія указанія о методѣ чтенія“. Въ ней авторъ указывалъ какъ слѣдуетъ читать книгу, чтобы тверже запечатлѣть въ своей памяти все ея содержаніе. Главнымъ образомъ авторъ имѣлъ въ виду технику чтенія, почему и говорилъ въ своей статьѣ больше о „закладкахъ“, конспектахъ и выпискахъ изъ читаемыхъ книгъ. Къ статьѣ даже были приложены рисунки этихъ выписокъ — памятокъ, а также коробокъ, для болѣе удобнаго сохраненія ихъ. Въ своей статьѣ авторъ рекомендуетъ приступать къ чтенію не иначе, какъ съ хороше очиненнымъ карандашемъ и готовой закладкой, по меньшей мѣрѣ, изъ полулиста писчей бумаги разрѣзаннаго вдоль. Во время чтенія, противъ строкъ, остановившихъ ваше вниманіе или мѣстъ, необходимыхъ для конспекта, онъ предлагаетъ на поляхъ книги ставить помѣтки, а на закладкѣ записывать №№ страницъ. Далѣе, по прочтеніи книги, все записанное на закладкѣ и помѣченное на поляхъ книги, должно быть разобрано болѣе детально и внесено въ конспектъ и т. д. и т. д. Увы, авторъ заходитъ въ ней слишкомъ далеко, вѣроятно имѣя въ виду, главнымъ образомъ, серьезную научную работу. Для простаго читателя, для котораго чтеніе является прежде всего развлеченіемъ, такой способъ не годится, потому что слѣдуя указаніямъ автора статьи, читатель за прочтеніемъ одной книги потерялъ-бы драгоцѣннаго времени въ пять разъ больше, чѣмъ потребовалось-бы

отъ него при обыкновенномъ чтеніи. Однако, мы не станемъ отрицать, что авторъ по своему праву и рекомендуя такой способъ, какъ уже испытанный имъ самимъ на практикѣ, отнюдь не навязываетъ его всѣмъ и каждому, а лишь отвѣчаетъ на давно назрѣвшій вопросъ: какъ слѣдуетъ читать. Съ перваго взгляда подобный вопросъ можетъ показаться, пожалуй даже немного страннымъ. „Читать книги такъ просто, для этого нужно быть только болѣе или менѣе грамотнымъ“. Но вдумавшись посерьезнѣе въ этотъ вопросъ мы постепенно придемъ къ заключенію, что читать книги съ пользою, не относясь къ этому занятію лишь какъ къ интересному времяпрепровожденію, гораздо труднѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Не говоря уже о правильности произношенія и изяществѣ выраженія при чтеніи вслухъ, мы упускаемъ изъ виду зачастую столько красотъ содержанія данной книги, что у насъ въ головѣ остается почти одна голая фабула. Между тѣмъ почти въ каждой книгѣ, въ каждомъ поэтическомъ произведеніи есть такъ много прекрасныхъ деталей, что если-бы мы брались за дѣло съ большимъ вниманіемъ и, такъ сказать, нѣкоторой теоретической подготовкой, въ смыслѣ умѣнья читать, то навѣрное можно сказать что мы и сами не спѣшили-бы поскорѣе покончить съ одной книгой, чтобы тотчасъ углубиться въ другую. Но для этого намъ, прежде всего, надо проникнуться убѣжденіемъ, что чтеніе отнюдь не простая забава и что прежде всего мы не должны смотрѣть на книгу какъ на препровожденіе времени. Правда и до сихъ поръ находятся еще люди, которые готовы даже порицать чтеніе какъ суетную забаву, какъ нѣчто совершенно непрактичное въ смыслѣ развитія, но мнѣ кажется, и такое нелѣпое обвиненіе этихъ невѣждъ происходитъ единственно отъ ихъ

неразвитости, тупости и, главнымъ образомъ отъ неумѣнья читать. По адресу этихъ бѣдныхъ глупцовъ Бальфуръ говоритъ: „Наполните глупца знаніемъ, хоть до самыхъ краевъ, и онъ все таки останется тѣмъ-же“, т. е. не станетъ отъ этого ни умнѣе, ни глупѣе. Поэтому становится яснымъ, что считаютъ вреднымъ или во всякомъ случаѣ бесполезнымъ какое бы ни было чтеніе, тѣ, которые сами не въ состояніи что либо извлечь изъ него и даже отличить заслуживающую вниманія книгу отъ самой пошлой бульварной брошюры.

Однако, все таки, въ чемъ-же заключается это пресловутое умѣнье читать?—можетъ быть спросить читатель.

Начнемъ со вступленія и скажемъ прежде нѣсколько словъ о самомъ содерженіи книгъ. Прежде всего, каждая книга, если только она не написана ради какихъ либо, чисто коммерческихъ, шарлатанскихъ цѣлей, имѣетъ въ себѣ хотя нѣсколько дѣльныхъ, болѣе или менѣе обоснованныхъ мыслей и доставляетъ намъ либо знаніе либо наслажденіе. Даже чисто художественное, поэтическое произведеніе, которое повидимому не задается никакими практическими цѣлями, и то, до извѣстной степени приносить намъ значительную практическую пользу, зарождая въ насъ самихъ желаніе сдѣлать міръ болѣе идеальнымъ, подобно тому, какой только что промелькнулъ въ нашемъ воображеніи при чтеніи какой либо поэмы или сказки.

Сѣрый потокъ жизни такъ легко опошляетъ, коверкаетъ человѣка, дѣлаетъ его менѣе чуткимъ ко всякому красивому, свѣтлomu проявленію, что не будь книгъ, не будь поэзіи, возможно, что всѣ мы давно-бы погрязли въ тинѣ порока, малодушія и лживости. Книга поддерживаетъ въ насъ нашъ священный огонь,

она восстанавливает истерзанную гармонию нашей души, спасаетъ въ насъ хоть каплю живого, первобытнаго человѣка, низведеннаго за послѣднее время на степень машины. Книга служитъ намъ какъ-бы молитвенникомъ, занимательнымъ содержаніемъ поднимая въ насъ жажду жизни, научая насъ познаванію истинной красоты.

Декартъ говоритъ: Ежедневно читайте чтонибудь поэтическое, хотя-бы небольшое стихотвореніе, хотя отрывокъ, но непременно что-нибудь образцовое“. Но изъ этой-же заповѣди Декарта само собою яснымъ становится, что **чѣмъ благодѣтельнѣе дѣйствуетъ на насъ поэзія, чѣмъ глубже ея вліянія, тѣмъ разборчивѣе и осторожнѣе мы должны ею наслаждаться.**

Отчасти сами авторы виноваты о томъ что читатели разучились читать, такъ какъ въ ихъ книгахъ становится все меньше художественныхъ деталей и все больше замѣтно стремленіе къ захватывающей, убійственной фабулѣ и трескучимъ концамъ. Поэтому, раскрывая книгу, не лишнимъ будетъ, каждый разъ задавать себѣ вопросъ: съ какой цѣлью и какъ написана книга? Написана-ли она съ чистымъ, цѣломудреннымъ сердцемъ, строгимъ сознаниемъ долга, возложеннаго на писателя и поскольку писатель достигъ въ ней своей цѣли? Приступая къ чтенію съ подобными мыслями, мы тѣмъ самымъ уже какъ бы застраховываемъ себя отъ поверхностнаго чтенія и невольно начинаемъ доискиваться, что именно хотѣлъ авторъ сказать данной фразой? Всѣми мѣрами слѣдуетъ остерегаться торопливаго, поверхностнаго чтенія. Кто только перелистываетъ книгу лишь съ цѣлью развлечься и провести какъ нибудь свободное время, тотъ не въ состояніи провѣрить даже того впечатлѣнія, которое произведетъ на него данная книга

и въ концѣ концовъ такой читатель постепенно и въ жизни начинаетъ относиться поверхностно ко всѣмъ проявленіямъ, схватывая лишь ихъ верхи, т. е. голую фавулу. Подобное чтеніе невольно приучаетъ къ небрежности и подобный читатель и въ жизни будетъ избѣгать всякаго серьезнаго, усидчиваго занятія, сколько нибудь важной обязанности, и будетъ стремиться лишь къ пользованію пріятнымъ безъ приложенія труда для достиженія этого пріятнаго. Поэтому тотъ же Декартъ и предупреждаетъ въ особенности молодыхъ читателей: „Приучайтесь съ раннихъ лѣтъ къ серьезно веденному чтенію и избѣгайте, насколько можно, чтенія для развлеченія“. Конечно этимъ онъ не отрицаетъ совершенно такъ называемаго легкаго чтенія, но пусть это чтеніе никогда не будетъ у васъ на первомъ планѣ; вообще не берите въ руки книгу лишь для того чтобы только ее „пробѣжать“, но всегда постарайтесь почерпнуть изъ нея хотя-бы нѣсколько полезныхъ для васъ замѣчаній. Пускай чтеніе будетъ для васъ развлеченіемъ не вздорнымъ, а полезнымъ и достойнымъ. Мыслящій человекъ долженъ и развлекаться осмысленно, потому что вліяніе на насъ всего того, что мы видимъ и слышимъ и на что мы смотримъ, какъ на забаву, гораздо сильнѣе чѣмъ мы думаемъ. Относясь къ развлеченію слишкомъ легко, мы соблазнимся и на все начнемъ смотрѣть какъ на забаву и будемъ избѣгать всего серьезнаго. Затѣмъ слѣдуетъ также помнить великую истину, что „не тотъ приноситъ пользу міру, кто прочиталъ много книгъ, не уразумѣвъ въ нихъ ни слова, но тотъ, кто овладѣлъ прочитаннымъ и усвоилъ себѣ лучшее изъ прекраснѣйшаго. „Говорятъ, что имѣть много книгъ скорѣе вредно: это задерживаетъ развитіе многихъ, подобно тому, какъ студентъ тѣмъ менѣе самодѣятеленъ, чѣмъ

больше выносить изъ аудиторіи исписанныхъ тетрадокъ.

И такъ, чтобы васъ не беспокоило дальнѣйшее содержаніе книги, прежде всего проглядите его вскользь. Удовлетворивъ такимъ образомъ ваше низшее любопытство вы болѣе спокойно можете углубляться въ детали и обдумывать каждую фразу писателя и при этомъ старайтесь подчеркивать тѣ мѣста, которыя вы все еще не совсѣмъ ясно понимаете чтобы потомъ на досугѣ додуматься до ихъ сути. Затѣмъ читайте почаще вслухъ, потому что воспринятое разомъ и ухомъ и глазомъ глубже уляжется въ вашей памяти. По возможности проверяйте, то ли впечатлѣніе вынесли вы изъ прочитаннаго.

Еще Шиллеръ въ одной застольной рѣчи сообщенной Гете, сказалъ: „Если просмотрѣтъ тридцать драматическихъ піесъ и при каждомъ представленіи спрашивать себя: Что этимъ хотѣлъ высказать поэтъ какое было его намѣреніе, цѣль? Что въ этомъ хорошо, что дурно? Что удалось выразить хорошо и что неудачно?—если отдавать себѣ такой отчетъ въ каждой сценѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что тридцать первую піесу можно создать самому.“ Слова Шиллера въ данномъ случаѣ слишкомъ цѣнны. Хорошая книга, основательно нами прочитанная и разобранная, принесетъ намъ больше пользы, чѣмъ тридцать книгъ просмотрѣнныхъ поверхностно. Поэтому прежде всего слѣдуетъ внимательно разбираться въ содержаніи каждой книги, задавая себѣ вопросы, подобно Шиллеру: Какая основная мысль произведенія? Ясно-ли выражена въ произведеніи его идея? Какія лучшія мѣста въ книгѣ? Въ чемъ заключаются слабости произведенія? Не знаете ли вы произведенія, заключающаго въ себѣ подобныя или противоположныя мысли? На-

глядно-ли изображено содержаніе книги и нѣтъ ли въ немъ искусственности, естественна-ли завязка и развязка (если это повѣсть или романъ)? Какая книга на васъ произвела впечатлѣніе? Ясно-ли представляется самому автору идея его произведенія? Какъ-бы вы могли передать содержаніе прочитаннаго въ краткихъ словахъ? Если сочиненіе заимствовано, то не знаете-ли, какими источниками авторъ при этомъ пользовался? Нѣтъ-ли у автора опредѣленной тенденціи? Нѣтъ-ли мѣстъ трудныхъ для пониманія? Въ чемъ состоитъ нравственная польза, принесенная вамъ чтеніемъ даннаго произведенія?

Отвѣчая аккуратно на всѣ заданные вопросы, читатель тѣмъ самымъ приноситъ себѣ двойную пользу, во 1-хъ: тверже запечатлѣвая въ умѣ прочитанное, во 2-хъ пріобрѣтая навыкъ въ оцѣнкѣ и болѣе легкомъ разборѣ произведенія и въ усовершенствованіи себя въ смыслѣ самостоятельности сужденія.

Помимо всего вышеизложеннаго, большую пользу приноситъ также пересказъ прочитаннаго произведенія, а также и разговоры о немъ среди друзей, также знакомыхъ съ даннымъ произведеніемъ.

Въ заключеніе позволю себѣ предложить читателю нѣсколько крайне интересныхъ и цѣнныхъ мыслей о „книгѣ“ написанныхъ Джономъ Рёскинымъ (John Ruskin).

Знаменитый англійскій писатель раздѣляетъ всѣ книги на двѣ категоріи: на книги нынѣшняго дня и на книги всѣхъ временъ. „Замѣтьте это различіе,— говоритъ онъ;— оно обуславливается не однимъ только достоинствомъ. Дѣло далеко не ограничивается тѣмъ, что плохія книги перестаютъ существовать, а хорошія живутъ; различіе заключается въ самомъ родѣ книгъ. Есть хорошія книги настоящаго дня и хорошія книги

всѣхъ временъ; дурныя книги настоящаго дня и дурныя книги всѣхъ временъ. Я, во первыхъ, долженъ опредѣлить это различіе. Хорошая книга нынѣшняго дня—не что иное, какъ напечатанная для васъ полезная и пріятная бесѣда человѣка, который не имѣетъ возможности разговаривать съ вами инымъ путемъ. Нерѣдко бесѣда эта бываетъ очень полезна, сообщая вещи, которыя вамъ необходимо знать; она бываетъ пріятна, какъ разговоръ съ умнымъ другомъ. Блестящія описанія путешествій, остроумныя и благодушныя обсужденія различныхъ вопросовъ, живые или патетическіе рассказы въ формѣ романа, достовѣрныя сообщенія объ историческихъ событіяхъ сдѣланныя самими ихъ участниками,—все это для книги дня; съ распространеніемъ образованія онѣ все болѣе и болѣе распространяются среди насъ и составляютъ отличительное достояніе нашего времени; мы должны быть глубоко благодарны за нихъ и намъ должно быть стыдно, если мы не пользуемся ими“. Однако, хотя это и полезныя и прекрасныя книги достоинства которыхъ и самъ Дж. Рёскинъ не отрицаетъ, то все-же онъ ихъ еще не считаетъ за „дѣйствительныя“ книги „Въ сущности,—говоритъ онъ дальше,—это даже вовсе не книги, а хорошо отпечатанныя письма или газеты. Письмо вашего друга можетъ быть очень мило и нужно, когда вы его получаете; стоитъ—ли беречь его,—это уже другой вопросъ. Газеты вполнѣ годятся для чтенія за утреннимъ чаемъ, но не годящаго для чтенія цѣлаго дня. Точно также длинное письмо, даже въ переплетѣ, письмо, гдѣ очень живо описаны гостинницы, дороги и погода, бывшая въ прошломъ году въ такомъ—то мѣстѣ, рассказъ, забавный анекдотъ или переданы дѣйствительныя обстоятельства, при которыхъ случились извѣстныя событія, такое письмо, хотя и можетъ пона-

добиться для справки, но не можетъ—быть названо „книгой“ въ настоящемъ смыслѣ слова и не годится для чтенія. Книга по существу своему, не есть нѣчто рассказанное, а нѣчто написанное, и написанное не ради сообщенія, а ради увѣковѣченія. Разговорная книга напечатана только потому, что авторъ ея не могъ говорить съ тысячами людей за разъ; если-бы могъ, то сталъ-бы; книга—только умноженіе его голоса. Вы не можете говорить съ вашимъ другомъ въ Индіи; стали-бы, если-бы могли; вмѣсто этого вы пишете. Это просто передача голоса, но книга пишется не для умноженія голоса, и не для передачи его, а для его увѣковѣченія. Авторъ имѣетъ сказать, что нибудь такое, что, по его убѣжденію, вѣрно, нужно или полезно своею красотою. Насколько ему извѣстно, никто не можетъ этого сказать кромѣ него, онъ долженъ выразить свою мысль ясно и благозвучно, во всякомъ случаѣ ясно. Въ суммѣ явленій жизни онъ видитъ отчетливо данную вещь или группу вещей. Онъ-бы желалъ запечатлѣть ее такъ, чтобы она не стерлась во вѣки, если-бы могъ, онъ-бы вырѣзалъ ее на каменной скалѣ. „Вотъ лучшее, что во мнѣ было; говорить, онъ: еще я ѣлъ, пилъ и спалъ, любилъ и ненавидѣлъ какъ другіе; жизнь моя была какъ паръ и прошла, но вотъ что я узналъ и увидѣлъ; изъ всего моего существованія это одно достойно остаться въ вашей памяти“.

Такимъ образомъ онъ оставляетъ намъ слово записъ, свой портретъ. Это и есть „книга“. Такія книги писались величайшими людьми всѣхъ временъ, великими учеными, мыслителями и государственными дѣятелями. Всѣ онѣ къ вашимъ услугамъ. „Неужели вы пойдете болтать съ вашей горничной или конюхомъ, когда можете бесѣдовать съ великими людьми?“ Но для того, чтобы бесѣдовать съ ними, нужно, прежде всего,

умѣть понимать ихъ, а эта способность дается лишь самообразованіемъ практикой. Поэтому я снова вернусь къ началу и еще разъ посоветую обратить самое серьезное вниманіе на способъ вашего чтенія. Старайтесь читать какъ можно внимательнѣе, вникайте въ смыслъ прочитаннаго, запоминайте то, что вы читаете, — только тогда чтеніе и можетъ доставить вамъ истинное удовольствіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительную пользу. Научившись читать вы сами не возьмете въ руки какую нибудь пустую книжонку, но прежде всего просмотрите ее или посоветуйтесь съ другими: стоитъ ли ее читать? Прочитавъ-же, почаще задавайте себѣ вышеуказанные вопросы и осмысленно отвѣчайте на нихъ. Результаты подобнаго чтенія скоро дадутъ себя знать.

И такъ пусть читатель попробуетъ такой способъ чтенія, не смущаясь его видимой трудностью и неблагодарностью онъ самъ вскорѣ увидитъ какую несравненно громадную пользу принесетъ ему подобное чтеніе, хотя-бы даже безъ записыванія на отдѣльныхъ листкахъ своихъ чувствъ и думъ по поводу прочитаннаго (хотя послѣднее было-бы для него еще болѣе полезно) и онъ вскорѣ получитъ за это награду въ смыслѣ нравственнаго удовлетворенія, что прежде всего и должно требовать отъ любой книги.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ
УДЕШЕВЛЕННЫХЪ КНИГЪ

А. К. ГОМУЛИНА.

Литейный пр., д. № 49, С.-Петербургъ.

Предлагаетъ слѣдующія книги:

РУКА-ПАСПОРТЪ челоѵка, или опредѣленіе характера, а также прошедшей, настоящей и будущей жизни челоѵка по формамъ и линіямъ руки (Хиромантія). Спб. 1910 г. Ц. 30 к.

Джю-Джитсу. Японская наука о здоровомъ челоѵкѣ. Методическое укрѣпленіе тѣла и атлетическіе приемы японцевъ. Съ 25 рисунками. 1910 г. Ц. 75 к.

Коммерческая корреспонденція. Теоретическое и практическое руководство для изученія торгово-промышленной корреспонденціи въ реальн. и коммерч. учил. и для самообученія. Изд. 2-е. Одобрено уч. ком. М. Н. Пр. Вм. 50 за 40 к.

Молодежь, ея настоящее и будущее. Сочиненіе К. Вагнера, удостоенное преміи франц. академіи. Пер. съ 16 фр. изд. Э. Трозинеръ. 97 г. Вм. 1 р. за 60 к.

Энциклопедическій словарь и словотолкователь (болѣе 6000 словъ). Составленъ по новѣйшимъ источникамъ Д. Н. Сеславинымъ. 1910 г. Ц. 60 к. въ перепл. 75 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ Роскошно иллюстрированное изданіе въ ПЯТИ томахъ.
(145 печатн. листовъ, около 2400 стр.).

Двѣсти тридцать иллюстрацій специально исполненныхъ для изданія художниками: Васнецовымъ, барономъ Клодтомъ, Каразинымъ, Мясоѣдовымъ, Пимоненко и др.

Подъ редакціей Е. А. Ляцкаго, со статьями академика А. К. Пылинина и Е. А. Ляцкаго, общедоступный біографіей-характеристики Ч. Вѣтринскаго и сводомъ избранныхъ критическихъ отзывовъ о Н. В. Гоголѣ. Къ изданію приложены: факсимиле съ рукописями Н. В. Гоголя и его рисунковъ къ „Ревизору“, снимки съ могилы Н. В. Гоголя и т. д.

Налечатано на лучшей веленовой бумагѣ; цѣна 3 руб., въ роскошномъ переплетѣ 5 руб.

Рампа. Художественный сборникъ избранныхъ произведеній для дивертиссементовъ и литературныхъ вечеровъ (Содерж.: Declamatorium). Со множествомъ портретовъ снимковъ съ картинъ изв. художн. Вм. 2 р. за 1 р. 25 к.

Андреевъ. Общедоступная энциклопедія общепользныхъ свѣдѣній. Необходимый справочный словарь для дома, семьи и школы. Вм. 1 р. 50 к. за 75 к.

Евзлинъ. Коммерческая ариѳметика. Теоретическое и практическое руководство для изученія вычисленій въ реальныхъ и коммерч. уч., торговыхъ школахъ и для самоученія, 909 г. Вм. 1 р. за 50 к.

Зйнгорнъ, д-ръ. Врачебно-педагогическая гимнастика и дѣтскія игры. Изд. 2-е исправл. и дополнен. Съ 90-ю рисунк., въ текстѣ. 902 г. Вм. 2 р. за 1 р.

Вегетарианскій и постный столъ. Чѣмъ замѣнить мясо? 226 испытанныхъ рецептовъ къ изготовленію питательныхъ и вкусныхъ блюдъ безъ мяса. 909 г. Ц. 50 к.

Литературный распадъ. Кригическій сборникъ. Кн. 2. (В. Базаровъ.—Христіане третьяго завѣта и строители башни Вавилонской.—Л. Войтоловскій.—Сумерки искусства.—М. Морозовъ.—Старосвѣтскій мистикъ.—П. Орловскій.—Базаровъ и Санинъ. Два нигилизма.—Стекловъ о творчествѣ.—Ө. Сологуба.—Юшкевичъ. Современныя религіозныя исканія и др. произвед.). 909 г. Ц. 1 р. 50 к. за 75 к.

В. Г. Бѣлинскій. Въ его письмахъ и сочиненіяхъ (1810—1848). Составилъ **Евг. Соловьевъ.** (Скриба). Изд. 2. Ц. 90 к. за 50 к.

Сборникъ одноактныхъ пьесъ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ. Н. В. Корецко. 1) Въ современномъ духѣ—2) По первому впечатлѣнію,—3) Приключеніе новобрачныхъ.—4) Бракъ по договору.—5) Мужъ въ капканѣ.—6. Пистолеть.—7) Сюпризъ ея превосходительству. **ДРАМАТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ:** 8) Лепестки флеръ д'оранжа.—9) Въ объятіяхъ мертвецовъ.—10) Свободная любовь. Ц. 1 р. за 50 к.

Новѣйшій полный самоучитель КРОЙКИ и ШИТЬЯ. Руководство научиться безъ посторонней помощи въ кратчайшій срокъ самостоятельно кроить и шить. Практическія указанія при выборѣ фасона платья, цвѣта матеріи и проч. Множество рисунковъ (По французскому методу г-жи Шеферъ инспектриссы професс. школъ въ Парижѣ). Спб. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к. за 75 к.

Какъ самому устроить элентрическое освѣщеніе безъ машинъ и станцій. Съ описаніемъ изобрѣтенной авторомъ „Батареи 1910 года“ П. С. Уваровымъ. это элентрическое освѣщеніе, по дешевизнѣ и простотѣ своей установки, доступно рѣшительно всѣмъ. Спб., 1910 г. Ц. 30 к.

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ. 20 кн. за 3 р. (Куда входятъ слѣдующія романы: Разгромъ.—Докт. Паскаль.—Западня.—Кипящій горшокъ.—Поступокъ Аб. Мурэ.—Счастье дамъ.—Эжень Ругонъ.—Карьера Ругоновъ.—Сказки Нинонъ—Мечта.—Жертва.—Радость жизни.—Страница любви.—Тереза Ракенъ.—Завѣтъ умершей.—Наши драматурги.—Утроба Парижа).

Поступило въ продажу новое издание необходимой для каждого книга „**ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ**“, или искусство быть всегда занимательнымъ въ обществѣ. **Хорошій тонъ.** Практическое руководство для дамъ и мужчинъ съ образцами разговоровъ на различные случаи жизни. **Игры, фанты, забавныя шутки, карточные фокусы.** Ораторское искусство. **Рѣчи и тосты** на различные случаи. Образцы любовныхъ и другихъ писемъ. 2-е изд. значительно дополненное. Цѣна 1 руб. съ перес.

ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ. Во власти каждаго человѣка продлить свою жизнь до глубокой старости, не зная болѣзней, страданій и быть всегда бодрымъ, энергичнымъ и сильнымъ. Прочтите новую кн. д-ра медиц. **Розенталя „Жизнь и Смерть“** нов. анатомія, гигиена и физиологія. Ц. 1 р. съ пер.

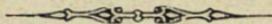
И. Ф. Моргенстёрнъ. ПСИХО-ГРАФОЛОГІЯ или наука объ опредѣленіи внутренняго міра человѣка по его почерку, съ 20000 снимк. почерк., портр., рисунковъ роскош. издан. 700 стр., вмѣсто 8 р. предл. за 3 р. съ перес.

Самоучитель нѣмецкаго языка или новѣйшее полное руководство научиться безъ помощи учителя свободно читать, писать и говорить по нѣмецки. Составленъ по извѣстнымъ нѣмецкимъ руководствамъ: **Туссена, Берлица, Бурхарда Олендорфа, Розенталя** и др. 1910 г. Ц. 60 к. за 40 к.

Самоучитель французскаго языка. Ц. 60 к. за 40 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	3
Вступленіе. Нѣсколько словъ о мнемоникѣ	6
Запоминаніе частныхъ случаевъ жизни	8
Запоминаніе стихотвореній	8
Запоминаніе фамилій и собственныхъ именъ	13
Географія и исторія	18
Запоминаніе правилъ грамматики	20
Запоминаніе пословиць и поговорокъ	21
Запоминаніе энциклопедическихъ данныхъ	21
Запоминаніе иностранныхъ словъ	22
Запоминаніе словъ въ какомъ угодно порядкѣ, времени разныхъ событій, историческихъ датъ и проч.	24
Запоминаніе чиселъ	26
Мнемоника и логариѣмы	28
Запоминаніе хронологіи	29
Память и воспоминаніе	31
Искусство чтенія	36

2007058237